Повозка с молодыми воинами новыми, котилась по дороге каменной, иногда останавливаясь на отдых небольшой, после чего продолжала, мчаться к стенам пяти метровым из глины сероватой, озаряя ворота опускные и рыцарей хилых, в доспехах кожаных. Сами же стены города были осыпаны Башнями круглыми, из которых виднелись лучники с луками натяжными.

- Так это и есть город позорного Барона? - Держа кепку темную, мальчик лет четырнадцати запел, видя замок на горе огромном, укрытый стенами шести метровыми и башнями шести угольными, продолжая - Не было в моих мыслях, о мире таком... Зачем им стены возле замка? Разве город не защищен, забором таким же?

Но, на вопрос мальчика никто не ответил, смотря на повозки новые возле ворот сторожевых. Кареты коли их, прозвал Альфред тихий, сидя на скамье жестком. Да так, что точки свои отбил, будь здоров. Были открыты для обозрения существ разных, не имея защиты от ветра природного, юношам пришлось укрываться тряпками родными.

Кучер - рыцарь народа простого, был тихим как ветер беззвучный, все время, отвечая только «да» и «конечно». По одежде он сам был из обычных служителей низкого сословия, который взялся за монетную работу, чтобы купить одежду новую или хлеб теплый. На вид ему было лет шестьдесят, седина уже виднелась в голове старца грустного, а руки то и дело дрожали, прося покоя минутного.

Рыцари так сказать - воины Барона, не стали сопровождать джентльменов молодых, предоставив все одному старцу тихому, которые и управлял конями костлявыми. Лошади изначально не понравились Альфреду, поскольку виднелись ребра голодные и глаза красноватые. Но мол, не мог он крикнуть слова любые и сказать буквы звучные, смиренно смотря на ворота квадратные.

Стражники возле ворот стальных, были с копьями высотою в два метра. А лица скрывались шлемами, кои показывали только глаза, щеки беловатые, закрывая нос большой и лоб яркий. Сами же доспехи как нагрудник кожаные или же перчатки стальные, годились только для показов разных, и никак не для битвы смертельной.

- Смотри мать, еще везут... эх молодыми погибнут... эх... Увидев Альфреда и других юношей, грустно сказал мужчина лет тридцати.
- Погибнут-погибнут, не было сильней сына нашего, в этом мире подлом Плюнув под копыта лошадей, дама лет таких же, продолжила кричать Только наш сын, Милей мог победить расу другую... Но, и он тоже погиб в битве за границы королевство... и теперь нет больше воина на свете этом. Кто смог бы победить гадов таковых.

Народ простой, кричал на рыцарей призванных, проклиная Короля и слов клятвенных, помня как он, обещал монеты за убитых врагов. А после смерти мальчика, гарантировал компенсацию

в размере золотых монет. Но прошел год, и нет монет таковых. И горе за потерю сыновей, а также за глупость свою жадную, нужно было вылить на кого-то.

- Тьфу, НА ВАС! Люди одного вида. Как вы вообще посмели кричать на воинов новых и защитников молодых? - Ударив даму, рыцарь один указал на мужа, приказывая - Заточить их в тюрьмы холодные! Да, чтобы умерли они там.

Патриотов императора было в разы больше чем бунтарей простых, благодаря чему последовали меры грубые и крики молящие. Но не слышали рыцари верные, просьб разных, продолжая тянуть за одежду другую даму – почти что голую – в сторону казарм воинских, так еще избили мужа, до смерти грязной.

Слов чести в этом городе не знал никто, и коли дама здесь бунтарка, нужно ее проучить. Так думали слуги Барона, крича собратом по оружию что-то, медленно исчезая за палатками красноватыми.

- Не слушаете слов этих, в городе Барона сейчас не спокойно. Король давит на него указами новыми, прося увеличить поставки зерна на битвы расовые. А так... эх... не было ужасов войны распутных. И не голодал бы народ... Протягивая бумагу пропускную, кучер, добавил Мы из села северного, за холмом этим... Ну где девы вампирские, появились.
- Да, понял я, понял, старец. Что везем рыцарей новых? Xm... Оглядывая юношей лет двенадцати и выше, рыцарь пробормотал Слух... нет ли у тебя рабов, на продажу? Могу заплатить немало... Эм, десять серебряных монет.

Услышав шепот за спиною, Альфред тихий нахмурился, не веря, ушам рожденным. Если бы он не согрел словами этими, голову свою, не поверил бы! Никому. Но послышались торги за кулисами юношей, и прозвучали нотки согласия.

- Так, идет! Вы двое можете последовать за рыцарем этим. По указу Барона теперь он ваш наставник! - Указав пальцами, дрожащими на мальчиков лет двенадцати, старец убрал монеты в сторону, крича - Быстрей-быстрей... нет у нас времени больше!

И наконец-то, показался сам город Альфреду тихому, прозвучали слова купцов разных, и запели актеры возле статуи белой. Народ жил в деньки грустные, не плохо. Так думал мальчик тихий, видя корзины с фруктами и хлебом горячим, на руках дам молодых. Продолжая осматривать их наряды разные и цветные, а также любоваться кузнями, из которых непрерывно выходил дым, на волю - небесную.

Кто же мог сказать, что город Барона живет в нищете? А запах этот хлебные, дурманил голову мальчиков голодных, которые ели последние раз, утром, перед отправкой. Но не могли позволить они куски вкусные просто так, не было у них монет медных, не говоря уже о серебре. В общем, продали на службу смертную, сыновей своих, родители деревень.

- Ну, вот и все... Добро пожаловать новички в лагерь, командира Эльнура. Теперь он будит вашей мамой! - Остановив лошадь, рыцари окружили повозки, крича - Приказ командира, выйди из карет великолепных... кхм-кхм... И встать в ровную как это копье шеренгу!

Не говоря ничего кучер, просто ударил по лошадям дохлым, исчезая за тряпками беловатыми, которые сушились от красноты ягодной.

Сам же Альфред вышел последним из транспорта деревянного, оглядываясь по сторонам. Везде куда бы он, не бросал взгляд любопытные, красовались рыцари в доспехах кожаных, на руках которых были мечи туповатые из меди оранжевой.

Нельзя было сказать, что воины стоящий перед ним были опытней его, но в их глазах звучали слова гордости и нотки трусости. Говорящий ему, что сбегут они из битвы любой, предав каждого собрата.

- Хух, ну и зачем они пришли Отварив шатель палатки, воин лет сорока с бородою до живота круглого, бросил взгляд на Альфреда и юношей еще зеленых, крича Эй. Ты слышал, пришел гонец из Академии Белых Сов... Черт... Не гонец, а Старейшина... учитель так сказать...
- Ну и? Зачем он пришел? Показавшись за мужчиной, юноша моложе его лет так на двадцать, добавил Неужели он пришел за дочкой Барона нашего?
- Чего? Ты глупости-то не говори. А то получишь! Схватившись за навершие меча, мужчина лет сорока, сказал Они не из этих, помни это! А пришел он за учениками новыми... Ну... так он сказал...
- И? Это не наше дело, верно? Встав возле Альфреда, юноша осмотрел его.
- Наше-наше еще как... Ты только послушай... Указ Барона номер сорок шесть. Немедленно вооружить рыцарей возле замка лучшими доспехами, и приготовиться к пиру в честь гостя важного Рыгнув из пуза, да так что слышались звуки эти возле стен огромных, продолжил он Я вот в жизни долгой не понимал банкетов таковых. Зачем тратить кучу монет на ублажения одного человека? Когда можно купить сотни тысяч рабов, для битвы.
- Может Барон, хочет, заставить Старейшину взять в ученики мисс Анну? Коли, я слышал у нее талант к магии Души, позволяющие поднять дух воинов Говоря эти слова, юноша загорелся, оглядываясь по сторонам.

- Может...

• • •

http://tl.rulate.ru/book/46144/1117367